

В статье рассматриваются проблемы и методология сравнительных социологических исследований.

У артыкуле розглядаюцца праблемы і метадалогія параўнальных сацыялагічных даследаванняў.

У статті розглядаються проблеми і методологія порівняльних соціологічних досліджень.

In the article the problems and methodology of comparative sociological studies are examined.

Метод сравнения, сравнительный анализ – одно из важнейших средств методологии и методики социологических исследований. Сравнительное исследование (англ. study, comparative; нем. Forschung, vergleichende) – это исследование, ориентированное на получение выводов, основанных на сравнении социальных явлений и процессов во времени (панельные, трендовые, когортные) и/или по регионам (территориальные)¹. Специфика данного вида социологического исследования определяется применением познавательных операций, основанных на представлении о сходстве и различии объектов. Сравнение позволяет выявить и измерить количественные и качественные характеристики такого сходства и различия. Важнейшее достоинство сравнения – возможность выйти за рамки описания «к объяснению и выявлению причинных, каузальных, связей»².

Представляется удачным осуществленный нашим другом и коллегой Г.Е. Зборовским анализ социального сравнения в двух аспектах: уровень обыденных представлений и массового поведения; уровень научного исследования³. Подчеркнем лишь, что в научном исследовании сравнительный подход обычно ориентирован на выявление общих тенденций и различий в сознании и поведении тех или иных социальных групп в пространственно-временном континууме. Не менее значимы (особенно в плане целей настоящего сборника) и отмеченная Г.Е. Зборовским целостность и противоречивость социального сравнения, которые выступают как не только общественный, но и индивидуальный феномен.

Существенен вывод В.А. Ядова о различении:

- *структурных сдвигов* (различий в системе взаимосвязей изучаемых процессов) – существование социальных изменений;
- «*поэлементных сдвигов*» (различий в уровне интенсивности отдельных показателей социальных явлений и состояний – *индивидуальные изменения*).

Обоснован важный методический принцип – разграничение сдвига и меры устойчивости. Сделано существенное предупреждение: прямые сопоставления уровней удовлетворенности необоснованны, так как меняются критерии довольства и недовольства⁴.

Не останавливаясь далее подробно на характеристике теоретико-методологических проблем социального сравнения, обратимся к опыту наших многолетних социологических исследований ценностных ориентаций, установок и поведения учащейся и студенческой молодежи и реальным трудностям сравнительных характеристик в социологии.

Собственно сравнительным, на наш взгляд, является любое социологическое исследование, поскольку социолог – в конечном счете – стремится выявить (с помощью обычных группировочных таблиц, корреляционного и факторного анализа) особенности мнений, суждений, оценок различных групп респондентов⁵. Но правомерно говорить и о *сравнительных социологических исследованиях*, специально нацеленных на *сопоставление респондентов*,

¹ Большой словарь по социологии, проект www.rusword.com.ua С. 662.

² Голосов Г.В. Сравнительная политология. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. С. 41.

³ Зборовский Г.Е. Социальное сравнение как повседневное явление и социологическая проблема // Социс. 2005. № 12. [Электронный источник] <http://www.isras.ru/files/File/Socis/12-2005/zborovski200512.pdf>

⁴ Ядов В.А. Методологические проблемы оценки надежности сдвигов при повторных исследованиях (по материалам сравнительного исследования отношения рабочих к труду 1962-1976 гг.) // Советская социология. Т. II. М., 1982. С. 230-250.

⁵ В этом смысле понятны оценки сравнения Э. Дюркгеймом, отмечавшим, что «сравнительная социология не является особой отраслью социологии; это сама социология, поскольку она перестает быть чисто описательной и стремится объяснять факты» (Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 522).

разделенных во времени (мониторинг) и *пространстве* (жители разных поселений, регионов, стран). Добавим к этому и исследования сходных, однотипных (но не идентичных) групп, осуществляемые с помощью *разнообразных методик*. В данном случае сравниваются, сопоставляются даже не конкретные результаты (в рамках методики и методологии социологии давно исследуется и обсуждается проблема взаимосвязи вопроса и ответа в интервью и анкетном опросе – «Каков вопрос, таков ответ?»), а отражающиеся и проявляющиеся в них общие или различные тренды (тенденции)¹.

В данном отношении интересен (и не только в рамках региона) опыт подготовки аналитических отчетов о системе образования Свердловской области как едином образовательном пространстве, обобщавших материалы более 30 конкретных исследований². Аналогичный подход был использован нами при подготовке монографии «Социология молодежи»³.

Но опыт показывает, что наиболее полно потенциальные возможности сравнительного метода реализуются в межрегиональных исследованиях, проведенных по *единой методике*. Достаточно сослаться на *практику федеральных исследований РОС* – «Гражданская культура российского студенчества» (2007, опрос проводился в вузах 17 городов России)⁴; «Великая Отечественная война в представлениях российских студентов» (2005, опрос проводился в вузах 6 городов России; 2010, – в вузах 16 городов России). С учетом относительной однородности студенческой аудитории (тем более что опрашивались студенты-третьекурсники) удалось выявить общность ценностных установок и ориентаций этой перспективной социальной (социокультурной, социально-профессиональной) группы по широкому спектру проблем. Серьезно обогатил теорию и практику сравнительных исследований социокультурных ориентаций студенчества уникальный (5 этапов за 14 лет – 1995–2009 гг.) мониторинг студенчества Свердловской области⁵.

Существенный опыт изучения студенчества и динамики его ценностных ориентаций накопили и наши украинские коллеги, разработавшие оригинальные методики и своеобразный инструментарий исследования⁶.

В целом можно сказать, что студенчество наших стран довольно часто становится объектом сравнительных социологических исследований. Любопытно, например, сопоставление результатов наших исследований, представленных в данном коллективном сборнике, и сравнительного исследования «*Студенты – образ будущего*», которое провел Институт им. Горшенина с октября 2010 г. по март 2011 г. среди студентов Украины, России, Польши и Казахстана⁷. По данным исследования, 36% украинских студентов отметили, что проблема с трудоустройством касается лично их, 65% полагают, что это проблема является главной для всей украинской молодежи. Главный вывод, который удалось сделать: нынешняя молодежь, как украинская, так и зарубежная, «уходит в отрыв» от старшего поколения. Разрыв между молодежью и старшим поколением становится критическим. А это значит, что будущее будут формировать люди, которые живут другими идеалами и ценностями. Для студентов очень актуальной является проблема молодежной политики в

¹ И вновь отдадим должное Э. Дюркгейму, считавшему, что «нужно сравнивать не изолированные изменения, но регулярно устанавливаемые и достаточно длинные ряды изменений, которые бы примыкали друг к другу возможно полнее» (Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 519)

² Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Система образования Свердловской области: проблемы, тенденции и перспективы (Информационно-аналитический отчет по материалам социологических исследований). Ч. I-II. Екатеринбург, 1992; Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Свердловская область: региональное образовательное пространство (Информационно-аналитический отчет по материалам социологических исследований). Екатеринбург, 1994.

³ Вишневский Ю.Р., Шапко В. Социология молодежи. Екатеринбург, 2006.

⁴ Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург, 2007; Гражданская культура современного студенчества // Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию ССА-РОС. Екатеринбург, 2007.

⁵ См.: Студент – 2009. Материалы пятого этапа социологического мониторинга. Екатеринбург, 2009.

⁶ Сокурская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. Харьков, 2006.

⁷ Исследование для нас особенно важно, так как среди 5155 студентов из 22 вузов 4 стран – участников опроса были и студенты ХНУ им. В.Н.Каразина [электронный ресурс] Режим доступа: http://society.lb.ua/life/2011/05/29/98601_Marina_Tkachenko_samoy_aktualno.html

государстве. Государственная политика должна формироваться с учетом потребностей молодых поколений. К сожалению, в Украине на данный момент этого не происходит, что является глобальным стратегическим просчетом власти». Среди других проблем, с которыми чаще всего сталкиваются украинские студенты: материальная зависимость от кого-либо (34%), отсутствие возможностей для самореализации (24%) и депрессия (20%). Политическая нестабильность, по мнению украинского студенчества, является самой большой проблемой в государстве (51%). На втором месте – экономическое развитие (50%) и коррупция (47%). В свою очередь, взяточничество назвали одной из главных проблем в своих странах российские (50%), польские (49%) и казахские студенты (59%). Для 70% украинских студентов залогом успеха является самореализация, для 52% – карьера, наличие в жизни любви и дружбы считают наиболее важными составляющими для успешного человека 49% украинских респондентов. Для российских студентов главной составляющей успеха также является самореализация – такую точку зрения высказали 66% студентов России. Для казахских студентов главной является карьера (72%), а для польских – любовь и дружба (54%). Чтобы достичь в жизни поставленных целей, украинские студенты в первую очередь полагаются на личные качества, уверенность в своих силах и талант (77%). Материальная поддержка на пути к поставленным целям является главной для 57% опрошенных в Украине, 43% респондентов полагают, что главное – иметь надежные связи и выгодные знакомства. Употребление наркотиков считают недопустимым ни при каких обстоятельствах 73% опрошенных украинских студентов, такой же точки зрения придерживаются российские (76%) и казахские (73%) студенты. Студенты в России категоричнее относятся к однополым бракам (недопустимыми их считают 63% опрошенных), а казахские студенты – к проституции (56%). Для большинства польских студентов самым недопустимым является торговля людьми (72%), отказ от новорожденного (70%) и семейное насилие (66%). Большую часть свободного времени украинские студенты посвящают встречам с друзьями (80%) и занятиям с компьютером (51%). Ежедневно пользуются Интернетом 80% опрошенных. Любимым киножанром для украинских студентов является комедия (76%), а читают студенты чаще всего классическую литературу (35%). 31% украинских студентов предпочитают участвовать в митингах и других уличных акциях, чтобы их услышала власть, а 18% подписывают всяческие петиции и обращения. Это говорит о том, что наша молодежь предпочитает давить на власть, когда хочет, чтобы ее услышали. Тогда как в Польше и Казахстане студенты предпочитают голосовать. Там 52% и 41% опрошенных соответственно ответили, что голосуют на выборах, чтобы их мнение было учтено.

Столь подробное изложение результатов данного исследования показывает, насколько плодотворным и многоаспектным может быть сравнительное исследование.

Но было бы неверно умолчать и о недостатках сравнительного метода, чтобы избежать его абсолютизации. Основные из них – сложности интерпретации. Как, например, объяснить диапазоны различий (особенно – более частные и менее резкие различия внутри этих диапазонов)? В какой мере они определяются спецификой территории и города (включая влияние социально-экономических и социокультурных факторов), вуза, профиля и формы (бюджетная – контрактная), социально-демографических факторов и т.д.? Группировочные таблицы могут лишь зафиксировать соответствующие различия, но объяснить их зачастую затруднились и социологи, проводившие опрос в конкретном вузе или городе. Хотя, конечно, именно они получили весьма полезную «информацию к размышлению».

Сравнительное исследование студентов УрФУ и ХНУ примечательно тем, что в нем была использована иная (не традиционная «наша») методика. Мы просто применили инструментарий, разработанный украинскими коллегами (руководитель исследования – профессор ХНУ Сокурская Л.Г.). И тем показательнее выявившаяся принципиальная общность оценок студентов наших стран.

Впрочем, и тут проявляется – уже на уровне интерпретации – определенная сложность – насколько выявленные общие тенденции и различия отражают специфику и своеобразие ис-

следуемой социальной группы, насколько в них проявились тренды, типичные для социума в целом?

Еще одна предпосылка успешного использования сравнительного метода – то, насколько то или иное конкретное сравнение (в нашем случае сопоставление ценностных ориентаций и повседневных практик студентов трех вузов в мегаполисах разных ныне государств) вплетено в более широкий сравнительный социальный (шире – социокультурный) контекст.